

Семья Ван из Сучжоу не принадлежала к секте Цзянху. Или можно сказать, что раньше принадлежала, но сейчас уже нет.

С тех пор, как Е Юй узнал, что его Старший брат — Мастер Секты Шуанцзи, он понял, что забыл не только людей, но и различные секты Цзянху. Единственное, что он мог сделать, это сидеть и ждать, пока Старший брат снабдит его информацией. К счастью, Вэньжэнь Хэн был полон хитростей, но он все еще должен был практиковать свои боевые искусства. Не говоря уже о том, что рядом с ним теперь был его Младший брат, поэтому, естественно, он был готов рассказать все Е Юю.

— Я слышал об этом, только от других людей... — сказал Вэньжэнь Хэн. — Около двадцати лет назад, в Цзянху появился монстр. Ради редкой книги по боевым искусствам он уничтожил три клана. Старший сын старейшины Вана дружил с главой одного из этих кланов, поэтому в тот день он случайно оказался рядом и тоже погиб от рук монстра. Праведные секты были в ярости, поэтому они объединились и уничтожили монстра. В Цзянху это стало известно как убийство демона. Семья Ван также принимала в нем участие, но после того, как они отомстили, они постепенно ушли из Цзянху. В последние несколько лет семья была в стороне и в изоляции, их дни проходили спокойно и стабильно.

Е Юй спросил:

— Тогда тот, кто дал старейшине Вану яд, является его старым врагом?

Вэньжэнь Хэн посмотрел на него очень нежно, используя выражение лица, говорящее «даже если у тебя амнезия, Старший брат все еще любит тебя», чтобы сказать ему, что он упустил главное. Он сказал:

— Яд «Гаснущий свет» — это именно тот яд, который был особенностью того монстра. Когда монстр умер, этот яд бесследно исчез.

Е Юй: «...»

Вэньжэнь Хэн лично налил ему чашку чая и добавил:

— Вот почему теперь, когда яд «Гаснущий свет» снова появился, поднялась огромная шумиха, и люди очень встревожены, — Е Юй опустил голову и стал пить чай, не желая смотреть на него. Уголки губ Вэньжэнь Хэна приподнялись в улыбке, а затем опустились почти так же быстро, как и поднялись. — По рассказам, многие погибли во время инцидента с убийством демона, поэтому никто не хочет, чтобы у этого монстра был преемник или появился еще один. Сейчас многие люди из Цзянху направляются к семье Ван. Держись рядом со мной и не создавай лишних проблем.

Е Юй очень искренне сказал:

— Хорошо.

Вэньжэнь Хэн посмотрел на него. Он знал, что в трактире его Младший брат точно слышал, как он упоминал о Демонической Секте. Теперь, когда он неожиданно не воспользовался возможностью спросить, будут ли Демонические Секты пробираться сюда в поисках информации, Вэньжэнь Хэн боялся, что, когда разговор все-таки перейдет к Демонической Секте, он решит провести собственное расследование.

Неважно, в любом случае было невозможно, чтобы люди из Демонической Секты никогда не

пришли на поиски своего Мастера. Это был лишь вопрос времени. Сейчас все, что он мог сделать, это отсрочить его еще на один день.

Видя молчание, Е Юй не хотел, чтобы разговор на этом закончился, поэтому продолжил спрашивать:

— Как старейшина Ван ведет себя с другими людьми?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Он очень добродушный. Я никогда не слышал, чтобы у него с кем-то были серьезные конфликты.

Е Юй многозначительно сказал:

— Тогда это немного странно...

Вэньжэнь Хэн кивнул.

Очевидно, что среди тех, кто имел обычную вендетту, были те, кто хотел привлечь к себе внимание. Но даже тогда, они не стали бы глупо использовать яд «Гаснувший свет», который, вероятно, вовлечет всю Цзянху. И именно потому, что у них была обида, люди смогли бы придумать способ выследить их и убить на месте, но простой мотив славы также не имел смысла. Пока у них просто был этот яд, они могли легко прославиться. Зачем им понадобилось пробираться в семью Ван и отравлять старика?

По тому, как вел себя преступник, казалось, что он специально привлекает людей.

Тем не менее, независимо от причины, кто-то другой обязательно займется этим делом, поэтому Вэньжэнь Хэн несколько не беспокоился. Сейчас его волновало только одно — поскорее найти чудо-доктора Цзи и выяснить, как были повреждены внутренняя энергия и память его Младшего брата.

В противоположность мыслям Вэньжэнь Хэна, интерес Е Юя к этому вопросу был особенно велик. Ведь впервые с момента потери памяти Е Юй отреагировал на что-то. Даже если это было всего лишь секундное ощущение укола в сердце, этого все равно было достаточно, чтобы Е Юй придал этому событию какое-то значение.

У него было ощущение, что этот яд «Гаснувший свет» имеет с ним глубокую связь.

Прокрутив в голове все эти мысли, он с трудом вспомнил кое-что.

Яд «Гаснувший свет» действовал по принципу: люди умирают, как погасший свет. Если использовать его как обычный яд, то он был не очень сильным, но если использовать навык «Гаснувший свет», чтобы попасть ядом в тело человека, то все его кости и внутренние органы мгновенно сгниют, и его предсмертная форма станет леденяще жалкой, настолько ужасающий яд, что даже бессмертный не сможет спастись.

Но этот яд уже двадцать лет как исчез из этого мира, так почему же он знает такие подробности о нем? Если только это не было общеизвестно?

Е Юй спросил:

— Старший брат, что происходит с теми, кто становится жертвой этого яда?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Говорят, что они умирают ужасной смертью.

Е Юй не захотел оставить это без внимания:

— Насколько ужасной?

Вэньжэнь Хэн покачал головой. Все происходило двадцать лет назад и уже давно было решено. У него не было никакого интереса к дальнейшему расследованию, и он сказал:

— Не знаю. Почему ты спрашиваешь?

— Мне просто любопытно... — ответил Е Юй, а в душе подумал, что раз не все знают эту информацию, то, скорее всего, он действительно как-то связан с этим ядом. Если это так, то сможет ли он узнать какую-то полезную информацию во время этого путешествия?

Его тут же охватило волнение.

Семья Ван была известным кланом в Сучжоу. В те времена, когда господин Ван путешествовал по Цзянху, он был известным искателем приключений, отстаивал справедливость по отношению к другим, был добрым и милосердным, имел много друзей. После того как он покинул Цзянху, он начал заниматься культивированием и стал известным экспертом по каллиграфии в Сучжоу. Сейчас он человек престижа и добродетели, его уважают как мастера боевых искусств Цзянху, так и простые жители Сучжоу, и приглашают на любые значимые мероприятия.

Поэтому, зная, что он был отравлен, все очень волновались.

Естественно, те в Цзянху, кто хоть что-то знал о ядах, проявляли повышенное рвение.

Все это было делом двадцатилетней давности, поэтому большинство неоперившихся юнцов не могли на собственном опыте понять тяжесть сердца предыдущего поколения. Все они хотели уничтожить этого нового злодея, чтобы сделать себе имя.

Когда Вэньжэнь Хэн и Е Юй появились, им удалось привлечь внимание окружающих.

Причина была проста: Е Юй носил бинты, выглядя очень необычно, а также шел вместе с Вэньжэнь Хэном. Увидев их, люди не могли сдержать своих взглядов.

Е Юй оставался невозмутимым, следуя указаниям старшего брата, неторопливо шагая рядом. После того, как Вэньжэнь Хэн закончил приветствовать мужчину из семьи Ван, который вышел поприветствовать их, они вместе прошли в гостиную.

В комнате уже сидело восемь или девять человек. Справа и слева от стола сидели мужчины лет пятидесяти-шестидесяти, один толстый, другой худой, один низкий, другой высокий. Толстый и невысокий мужчина был одет в великолепную разноцветную одежду, вжался в кресло, как шар, но при этом сидел очень правильно. Худой и высокий мужчина был одет в мрачную, черную одежду, похожую на меч без украшений, с слабым ощущением остроты.

Выражения лиц обоих мужчин были несколько серьезными. Низкорослый толстяк нахмурил брови, но, когда он увидел Вэньжэнь Хэна, выражение его лица заметно смягчилось. Он не улыбался, но создавалось впечатление, что он улыбнулся. В обычной жизни он, вероятно, был

очень дружелюбным человеком.

— Сяо Хэн, ты тоже приехал.

Вэньжэнь Хэн вежливо сказал:

— Дядя Вэй. Я услышал о том, что случилось со старейшиной Ваном, и приехал проведать его.

Низкорослый толстяк кивнул. Посмотрев на человека, стоявшего рядом с Вэньжэнь Хэном, он спросил:

— А это кто?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Мой Младший брат. Дядя Вэй, ты встречался с ним раньше, но я не знаю, осталось ли у тебя о нем какое-то воспоминание...

Низкорослый толстяк был поражен, и после некоторого времени, чтобы осмыслить свое удивление, он спросил:

— Так он действительно тот самый... Разве он не потерялся? Ты нашел его?

— Да. Я недавно нашел его, и его болезнь была излечена, но он снова был ранен неизвестно кем и теперь никого не узнает... — Вэньжэнь Хэн заговорил, глядя на Младшего брата. — Это Хозяин поместья Фэнсянь*. Подойди, зови его дядя Вэй.

(*□□, □ = изобилие, □ = достойный/добродетельный человек).

Е Юй сказал:

— Здравствуйте, дядя Вэй.

— Здравствуй-здравствуй, — почувствовав на нем запах росы Столетней травы и увидев бинты, он спросил. — Сильно ранен?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Он обгорел. Он применяет лекарство чудо-доктора Цзи.

— К счастью, чудо-доктор Цзи тоже здесь. Пусть он осмотрит его раны.

— Правда? — в манере Вэньжэнь Хэна был как раз тот тон легкого удивления, как будто он пришел совсем не ради чудо-доктора Цзи, а только чтобы узнать обстоятельства старейшины Вана. Он сказал с притворной вежливостью. — Хорошо. Давайте подождем удобного случая.

Дядя Вэй кивнул и снова посмотрел на Е Юя. Вздохнув, он сказал:

— Хорошо, что ты вернулся. В тот год, когда ты был болен и не мог самостоятельно есть, твой Старший брат кормил тебя с ложечки. За тебя он никогда не переставал беспокоиться.

Е Юй: «...»

Может ли быть так, что Вэньжэнь Хэн не лгал? Он действительно был идиотом?

Однако, выяснять это сейчас было бы несвоевременно. Просто взглянув на атмосферу в этой гостиной, можно понять, что обстоятельства не были оптимистичными. Возможность иметь даже несколько пустых разговоров уже была неплохой. Вэньжэнь Хэн, естественно, тоже уловил это настроение. Побеседовав со всеми сидящими, он собрался уходить, чтобы найти место для ночлега, но его остановил дядя Вэй:

— Остайся, Сяо Хэн.

Вэньжэнь Хэн не стал отказываться и в привычной манере нашел место, чтобы присесть.

Е Юй огляделся по сторонам, обнаружив, что почти все были старше, а его брат был самым молодым в комнате. При этом его положение в Цзянху было довольно высоким...

Е Юй постоял немного, и, не услышав ничего интересного, понизил голос, сказав:

— Старший брат, я хочу в туалет.

Вэньжэнь Хэн посмотрел на него.

— Иди. И бегом возвращайся обратно.

Е Юй решил играть хорошего мальчика, по крайней мере, с виду, и кивнул в знак согласия. Он повернулся, чтобы уйти, но кто бы мог подумать, что как только он поднимет голову, мужчина, одетый как слуга, безумно ворвется в комнату, едва не вызвав столкновение. Он отошел в сторону, провожая взглядом этого человека, бегущего к главе семьи Ван, держа в руках несколько листов бумаги и крича:

— Господин, плохо!

— Почему ты так взволнован?! — Глава семьи Ван спросил. — Что случилось? Что это у тебя в руках?

Слуга подбежал, вспотев, и, задыхаясь, произнес единственное, сокрушительное предложение:

— Это... это то, что оставил... оставил отравитель!

Все были поражены.

— Что?

Глава семьи Ван схватил бумагу, и как только он закончил читать, все его лицо покраснело, даже вены на лбу выступили. Он был вторым сыном старейшины Вана, и их характеры были очень схожи. Учитывая, как сильно он был зол в этот момент, все подумали, что не будет ничего удивительного, если в следующий момент он выйдет на улицу, чтобы поплевать кровью.

Глава семьи Ван крепко сжимал бумаги, голос дрожал:

— Нелепо, просто нелепо...

Е Юй поднял бровь и снова подошел к Вэньжэнь Хэну. Раз уж речь зашла об отравителе, Е Юй хотел немного послушать, прежде чем уйти.

Вэньжэнь Хэн был очень доволен его возвращением. Он, конечно, знал, что тот просто

интересуется этим вопросом, но все же не мог не спросить тихо:

— Разве тебе не нужно в туалет?

Е Юй ответил:

— Это не настолько важно...

Вэньжэнь Хэн сдержал смех. Он окинул взглядом людей, читающих и передающих листы бумаги, затем перевел взгляд назад, терпеливо ожидая, и сказал:

— Сейчас, быстро сходи, и скорее возвращайся, не создавай проблем. Все, что ты захочешь узнать, я расскажу.

Е Юй ничуть не удивился, что этот человек смог догадаться, что он хочет выведать какую-то информацию.

— Например?

— Например, все, что я тебе рассказывал, на девять десятых правда.

Е Юй спросил:

— А что было неправдой?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— То, что ты был идиотом в течение многих лет... — Е Юй сразу почувствовал облегчение и подумал, что этим словам можно доверять. Вэньжэнь Хэн тут же продолжил. — Ты был идиотом всего лишь чуть больше месяца.

Е Юй: «...»

<http://bllate.org/book/14175/1248292>